

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1-го апрѣля 1902 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Владыко Вседержитель.... подаждь намъ... подвигомъ добрымъ подвизатися, течение поста совершити... побъдите-лемъ грѣха явитися и неосужденно достигнути поклонитися святому воскресе-сенію (Изъ замвон. мол. на лит. праж-деосвящ.).

Возлюбленные слушатели! Благодаря Всевышнему, сподобив-шему насъ пройти почти половину подготовительнаго къ святѣ-лому Христову воскресенію пути. Какъ дивные, отдаленные звуки приближающагося торжества, вы слышали уже священную пасхальную тѣнь: „Воскресенія день, просвѣтимся людие!“ Вотъ и честной, животворящей крестъ Господень предъ нами, говоря-щей намъ не только о страданіяхъ и смерти, но и о славномъ воскресеніи Распятаго на немъ. Мы торжественно чтимъ его и, припадая съ горячею вѣрою, лобызаемъ его, ибо крестъ Го-сподень, воздвигаемый св. церковью днесь, по синаксарю этой недѣли, долженъ быть для насъ (а для нѣкоторыхъ и дѣй-ствительно есть) „благодѣтельнолиственнымъ древомъ“, подъ ко-торымъ въ знойный день усталый путникъ находитъ отдыхъ и прохладу, — скипетромъ и знаменемъ, несомыми впереди грядущаго во всей славу Царя.

Тьмъ же ли, дѣйствительно, является для насъ крестъ Господень? И старое, продырявленное знамя мною говоритъ только воину, боровшемуся подъ этимъ знаменемъ, проливавшему кровь „за други своя“, несшему тяготы боевой жизни: оно говоритъ о славныхъ геройскихъ дняхъ, будитъ священныя воспоминанія, наполняетъ душу новою отвагою и снова зоветъ на тотъ же путь подвиговъ. А стороннему что оно говоритъ? Въ самомъ лучшемъ случаѣ—оно для него необходимое украшеніе при торжественныхъ процессіяхъ и церемоніяхъ, въ худшемъ—символъ насилия и грубой, физической силы. Для него чужды интересы война, часто странны и непонятны. Да, души невинныя, чистыя, истинно христіанскія, души искренно кающіяся съ полною вѣрою и любовію лобызали крестъ Господень. Воздвиженіе его наполняло ихъ радостью; въ ихъ скорбномъ великопостномъ шествіи крестъ Господень былъ отрадою, утѣхою; онъ вдохнулъ въ нихъ новыя силы къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Для насъ же, живущихъ обыденною, будничною жизнью, наполняющихъ мірекою суетою весь дни года, чуждыхъ тому высокому, святому настроенію, которое приличествуетъ посту, для насъ—тьмъ является воздвигнутый предъ нами крестъ Господень?

Перенесемся мысленно къ подножію дѣйствительнаго креста Господня и посмотримъ, какія чувства волновали стоявшихъ у креста. Вотъ иудеи, пришедшіе посмотреть „на позоръ сей“ (Лук. XXIII, 48): злобою и ненавистью дышатъ они къ Тому, „Кто повѣшенъ нами на крестѣ; вотъ римскіе воины—жестокіе и суровые привычнымъ къ крови и человѣческимъ страданіямъ взоромъ смотрятъ на Распятаго: крестъ Господень ничего имъ не говоритъ, исполнители чуждой воли—они вполне равнодушны ко всему происходящему предъ ними. Но въ сердцахъ другихъ этотъ же крестъ будитъ нѣчто другое: отчаяніе, мрачное какъ молча, охватываетъ одного и ведетъ его къ ужасному концу; горькія слезы раскаянія вызываетъ изъ глазъ другою и рыданія потрясаютъ нѣкогда преданнаго ученика Христового! глубокая скорбь, безпредѣльное страданіе наполняетъ сердца близкихъ къ Господу, не оставившихъ Его и на крестѣ. Вотъ что происходило у подножія креста.

Возлюбленные, слушатели, среди нас нѣтъ иудѣ, видѣ креста въ которыхъ вызвалъ бы мрачное отчаяніе; вѣримъ, что нѣтъ среди насъ и злобныхъ иудеевъ, для которыхъ крестъ есть не что иное, какъ „позоръ“, „соблазнъ“. Но, безспорно, есть среди насъ кающіеся Петры, оплакивающіе свои грѣхи, сотники, познавшіе въ Распятомъ Сына Божія, любвеобильные Іоанны и Маріи. Для всѣхъ ихъ — крестъ Господень — отрада и утѣха, напоминаніе о неустанномъ шествіи путемъ крестоношенія во имя воскресшаго Господа. Не къ нимъ наше слово, нѣтъ, а къ тѣмъ, кому крестъ Господень ничего или мало говоритъ, къ тѣмъ, для которыхъ пропадаетъ все значеніе и великаго поста и великаго обряда воздвиженія креста, къ тѣмъ, кто несетъ крестъ, но не во имя воскресшаго Господа, а во имя грѣховнаго міра.

Вся наша жизнь есть непрестанное крестоношеніе или во имя Христа, или во имя міра сею. Въ болѣзняхъ зачатые, мы рождаемся хилыми и слабыми, нося въ себѣ задатки физическихъ немощей и страданій. Наше дѣтство часто посѣщали болѣзни, и часто мы страдали и принимали страданія другимъ; не мало страданій пало и на нашу юность. Въ зрѣломъ возрастѣ потеря отца, матери, любимой супруги, дорогого ребенка принимали намъ невыносимыя страданія и подъ старость, отяжеленные физическими недугами мы были бременемъ и для себя и для другихъ. О, сколько горя, сколько слезъ, сколько болѣзненныхъ воплей видѣло и слышало небо? И оно, повидимому, не откликнулось на нихъ, хотя не разъ мы устремляли свои взоры туда. Веселые и счастливые при успѣхѣ, мы бессильны, словно дѣти, въ минуты невзгодъ житейскихъ. Откуда пришелъ въ наше общество этотъ мрачный, полный отчаянія взглядъ на жизнь, не видящій въ ней ничего свѣтлаго и отраднаго; откуда эти подъ насъ богохульственные вопли и проклятія на свою судьбу; откуда эти печальные случаи преждевременнаго расчета съ своею жизнью? Крестъ міра сею давитъ своихъ послѣдователей, не осмысливая ихъ жизни. Мы бродимъ, какъ въ мракѣ, потерявши вѣру и надежду на разсвѣтъ, пока мракъ вѣчной ночи не смежитъ нашихъ очей. Безъ шлы, запутавшись во

внутреннихъ противорѣчійхъ, мы не знаемъ, куда намъ идти и что насъ ожидаетъ. Смерть — конецъ всякаго бытія. Всю жизнь свою мы несемъ крестъ міра сего и чѣмъ дальше идемъ, тѣмъ тяжелѣе намъ.

Возлюбленные, тяжело жить въ этомъ вѣчномъ мракѣ, тяжело жить безъ свѣтлой надежды на ясное будущее. И только наша косность, наша не привычка къ борьбѣ, наше равнодушіе держитъ насъ подъ шомъ міра сего. Страдая и стѣня, мы продолжаемъ идти, сибаясь подъ тяжестью креста міра сего. Мы жили съ ними и это нѣсколько притупляетъ наши страданія. Ию креста Господня, шю легкое и благое, уже потому, что всю тяжесть его понесъ на Себѣ распятый Господь, не влечетъ насъ. Намъ не хватаетъ рѣшимости сбросить съ себя путы, связывающія насъ, сдѣлать первый шагъ по пути, на который зоветъ насъ Распятый на крестѣ. А шю Бю, дѣйствительно, благое и легкое. То, что было безсмысленнымъ, безцѣльнымъ и потому тяжелымъ для насъ, получитъ свой высшій смыслъ страданій временныхъ, искуса, когда мы возложимъ на себя крестъ Господень. Въ темною ночью скорбей и страданій мы увидимъ ясный день нашего будущаго прославленія; мы не будемъ блуждать безъ пути; нашъ путь Тотъ, Кого мы видимъ на крестѣ, ибо Онъ „и путь и истина и жизнь“ (Іоан. XIV, 6). Наши горести и страданія утратятъ свою жгучесть, и невидимая рука Того, Кто Самъ скорбѣлъ и плакалъ, отретъ слезы съ очей нашихъ. Взлянемъ на жизнь такъ, какъ должно смотреть Христову воину. Да, мы рождаемся немощными, но благодать Божія въ таинствѣ крещенія и миропомазанія обновила наше естество, насъ — дикую вѣточку привила къ плодоносной лозѣ — Христу; наши самыя тяжелыя паденія встрѣчались съ всепрощающею любовью Отца Небеснаго и въ самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ мы смиряемся предъ мудрымъ промысломъ Божиимъ, испытующимъ насъ, но никогда не налающимъ на насъ бремени большаго, чѣмъ мы можемъ понести. Потеря дорогихъ и близкихъ намъ лицъ ведетъ насъ къ усиленной за нихъ молитвѣ, и въра во встрѣчу съ ними тамъ — за гробомъ — возстанавливаетъ разорванную между ними и нами связь. И на смертномъ одрѣ

мы будемъ спокойны: какъ рабы неключимые, мы всецѣло отдаемъ въ руки Господа, вѣря, что по своему милосердію Онъ приметъ нашъ скромный даръ — нашу хотя и грѣховную, но полную покаянія, слезъ, посильнаго служенія Ему жизнь.

Таково истинное крестоношеніе и такія мысли должны вызвать въ насъ этотъ образъ животворящаго и спасительнаго креста Господня. Только бы мы имѣли его предъ нашими очами не какъ свидѣтеля „позора сего“, а какъ знаменіе побѣды Божьей и нашего искупленія и обновленія. Время еще не ушло: и пришедшихъ въ одинадцатомъ часу на работу милостивый Владыко приметъ такъ же, какъ пришедшихъ въ три часа утра. Оставшіеся дни поста проведемъ въ истинномъ христіанскомъ подготовленіи къ принятію воскресшаго Спасителя, освящая не только свое тѣло знаменіемъ креста и постомъ, но и душу тѣмъ же крестомъ и духовнымъ пощеніемъ.

Владыко Вседержителю... подаждь намъ... подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити... побѣдителемъ грѣха явитися и неосужденно достигнути поклонитися святому воскресенію. Аминь. Инспекторъ семинаріи, Свящ. Д. Матвѣевъ.